

DOI: <https://doi.org/10.15688/lc.jvolsu.2024.3.2>

UDC 343.13
LBC 67.410.2

Submitted: 03.06.2024
Accepted: 25.06.2024

AMPHIBOLISM OF LEGAL DISCOURSE, OR THE ART OF WORD MASTERY IN PROFESSIONAL LEGAL ACTIVITY

Natalia A. Solovyova

Volgograd State University, Volgograd, Russian Federation

Introduction: the paper discusses the problems and prospects of the study of legal discourse in procedural law. On the one hand, the lack of unity and unambiguity in the definition of legal discourse makes it possible to characterize the situation as amphibolic. On the other hand, there is an awareness that everything new is just well-forgotten old. The development of the problem of language and law began as early as ancient Greek philosophers and lawyers of Ancient Rome, who for the first time drew attention to the fact that the words of the law were not identical with its “power and authority” (*vin ac potestatem*). Therefore, it would be at least doubtful to talk about the relevance of the problem from a position of novelty today. The art of using the word in professional activity has always been of concern to the legal community. Therefore, the paper attempts to show continuity in the study of the issue and the possibility of enriching developments in this direction, taking into account modern achievements. In this regard, the **purpose** of the study is to generalize the positions available in various branches of knowledge regarding what is included in the content of legal discourse, as well as to identify the functions and properties of this multidimensional concept. **Methods:** in the course of the research, the dialectical and general scientific methods of cognition were used – observation, description, and theoretical understanding of the material, systematic interpretation. Among the specific scientific methods of studying the subject of scientific research were the formal legal and generalization methods. **Results:** it is advisable to abandon the complication of the definition of legal discourse by eliminating the accumulation of various components in its content, devoid of practical content. “Do not multiply entities unnecessarily” – this is how Occam’s principle sounds. The definition of legal discourse through words in law most clearly and fully characterizes the essence of this phenomenon. **Conclusions:** legal discourse is the art of using the word in the professional activity of a lawyer, human common sense.

Key words: legal discourse, word, language in law, term, speech stereotype, document, discursivity, amphibolism, interdisciplinary research, linguistics.

Citation. Solovyova N.A. Amphibolism of Legal Discourse, or the Art of Word Mastery in Professional Legal Activity. *Legal Concept = Pravovaya paradigma*, 2024, vol. 23, no. 3, pp. 14-20. (in Russian). DOI: <https://doi.org/10.15688/lc.jvolsu.2024.3.2>

УДК 343.13
ББК 67.410.2

Дата поступления статьи: 03.06.2024
Дата принятия статьи: 25.06.2024

АМФИБОЛИЧНОСТЬ ЮРИДИЧЕСКОГО ДИСКУРСА, ИЛИ ИСКУССТВО ВЛАДЕНИЯ СЛОВОМ В ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ЮРИДИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Наталья Алексеевна Соловьева

Волгоградский государственный университет, г. Волгоград, Российская Федерация

Введение: в статье рассматриваются проблемы и перспективы исследования юридического дискурса в процессуальном праве. С одной стороны, отсутствие единства и однозначности в определении юридического дискурса позволяет охарактеризовать ситуацию как амфиболичную. А с другой, есть осознание того, что все новое – просто хорошо забытое старое. Разработку проблемы взаимосвязи языка и права начинали еще философы Древней Греции и юристы Древнего Рима, впервые обратившие внимание на то, что слова закона не тождественны его «силе и власти» (*vin ac potestatem*). Поэтому говорить сегодня об актуальности проблемы с позиции новизны было бы, по крайней мере, сомнительно. Искусство владения словом в профессиональной деятельности всегда волновало юридическое сообщество. Поэтому в статье сделана попытка показать преимущество в изучении вопроса и возможность обогащения разработок в данном направлении с учетом современных достижений. В связи с этим **целью** исследования явилось обобщение имеющихся в различных отраслях знания позиций относительно того, что входит в содержание юридического дискурса, а также выявление функций и свойств данного многомерного понятия. **Методы:** в ходе исследования использовались диалектические и общенаучные методы познания – наблюдение, описание и теоретическое осмысление материала, системная интерпретация. Среди частнонаучных методов изучения предмета научного поиска выступили формально-юридический и метод обобщения. **Результаты:** целесообразно отказаться от усложнения определения юридического дискурса путем исключения нагромождений в нем различных составляющих, лишенных практического наполнения. «Не умножайте сущности без надобности», – так звучит принцип Оккама. Определение юридического дискурса в праве наиболее четко и полно характеризует суть данного явления. **Выводы:** юридический дискурс – это искусство владения словом в профессиональной деятельности юриста.

Ключевые слова: юридический дискурс, слово, язык в праве, термин, речевой стереотип, документ, дискурсивность, амфиболичность, междисциплинарные исследования, лингвистика.

Цитирование. Соловьева Н. А. Амфиболичность юридического дискурса, или искусство владения словом в профессиональной юридической деятельности // *Legal Concept = Правовая парадигма.* – 2024. – Т. 23, № 3. – С. 14–20. – DOI: <https://doi.org/10.15688/lc.jvolsu.2024.3.2>

Глубочайшая мысль должна
сливаться с простейшим словом.
А.Ф. Кони

Введение

Именно так можно было бы рассмотреть сущность юридического дискурса в противовес тем исследованиям, которые сейчас стали научным трендом. Взгляд на юридический дискурс с позиций междисциплинарных и комплексных исследований, включающих философию, лингвистику, социологию, юриспруденцию, психологию и многие другие отрасли знаний, расширяет его содержание, что негативно влияет на понимание сущности. Исследование вопросов владения словом в праве было предпринято еще в древних рукописях, в том числе в трудах философов Древней Греции и правоведов Древнего Рима, которые впервые обозначили несовпадение между текстуальным содержанием законов и их реальной силой и воздействием (*vin ac potestatem*), указывая на важность интерпретации значений и контекста. Каждая эпоха развития правовой науки характеризовалась внедрением эволю-

ционных методов и подходов к анализу языковой формы правовых документов, основанных на осознании языковых феноменов, через которые законодатели формулируют правовые нормы [5, с. 155].

Как известно, профессиональное юридическое сообщество представляет собой сегмент так называемой символической элиты, обладающей почти неограниченными возможностями воздействия на духовное развитие социума. Выступая от имени законопослушных граждан в общественной сфере, юристы постоянно обращаются к устному и письменному слову. Недостаточное развитие необходимых для профессиональной деятельности языковых навыков, неспособность абстрактно мыслить и адекватно выражать свои мысли могут стать причиной нарушения прав и законных интересов граждан. Это, в свою очередь, способно оказать серьезное негативное воздействие как на отдельного человека, так и в целом на общественное правосознание и правовую культуру. Следовательно, необходимо учитывать, что развитие коммуникативных навыков и языковых способностей юристов играет значительную роль в обеспечении

прав и интересов граждан, способствуя укреплению правового сознания и правовой культуры в обществе [5, с. 156].

**Многомерность
юридического дискурса –
основа его амфиболичности**

В последнее время проблемы использования языка в праве рассматриваются через призму юридического дискурса. Междисциплинарные разработки на пересечении лингвистики и юриспруденции приняли системный характер [18, с. 96].

Юридическая наука тесно связана с изучением языковых приемов написания правовых текстов, систем убеждений и стратегий коммуникативного поведения тех или иных субъектов, будь то конкретные личности, группы или даже абстрактные образования. Дискурс в правовой сфере представляет особый интерес для исследователей, поскольку он является ключевым элементом анализа особенностей взаимодействия субъектов права и формирования юридической практики. Таким образом, дальнейшее изучение дискурсивного аспекта в юридической сфере поощряется для более полного понимания сложной природы правового общения и деятельности юридических субъектов [17, с. 46].

Важной особенностью юридического дискурса является его взаимодействие с другими сферами социума и культуры. Лингвисты, занимающиеся анализом различных аспектов языка права, проводят изучение текстов и коммуникации в юридических контекстах, но также стремятся проникнуть в суть влияния языка на формирование понимания права, закона и правосудия в целом [17, с. 53].

Подобные исследования стали весьма востребованными в юриспруденции, в связи с чем приходит на ум высказывание Ш. Монтескье: «Как легко дать предмету новое название, как трудно изменить его сущность» [8, с. 231]. Ведь если история вопроса уходит корнями глубоко в древнюю историю, то современные исследования нельзя назвать новыми, поскольку сущность остается прежней, меняется только лишь название. Это посыл, согласно которому следует полностью

отказаться от исследований юридического дискурса, что, в свою очередь, было бы неправильно.

Целесообразно занять компромиссную позицию, учитывающую все исследования, которые имеются по данной проблематике, и соотносить с современными разработками. «Я видел дальше других лишь потому, что стоял на плечах гигантов», – писал Исаак Ньютон Роберту Гуку в 1676 году. Так же нужно подходить и к исследованиям в области юридического дискурса.

Амфиболичность юридического дискурса в праве многих исследователей и практических работников ставит в тупик. Неоднозначность данного понятия, содержательной смысловой нагрузки проявляется в нескольких аспектах. Прежде всего, юридический дискурс – это многомерное понятие, которое невозможно изучить в рамках одной отрасли знаний, это собирательный, комплексный феномен, отражающий вклад ряда наук, и, прежде всего, юриспруденции и лингвистики. Кроме того, в процессе интеграции теории права и лингвистики наблюдается многократное приращение научных достижений из разнообразных дисциплин. В результате этого синтеза происходит глубокое интегрирование концепций и методов, извлеченных из различных областей знания.

А.А. Сусова определяет термин «юридический дискурс» как «текст права в динамике, в процессе толкования и разъяснения, основными слагаемыми которого являются терминология и принципы формирования текстов, функционирующих в области юриспруденции» [14, с. 10].

Дискурс – сложное коммуникативно-деятельное явление, это «текст, погруженный в жизнь» [2, с. 3]. Поэтому, кроме самого текста, дискурс включает в себя не только автора, творящего данный текст, но и ситуацию общения (время, место, условия), и воспринимающего – его опыт, установки и ценности.

Несмотря на различия между предметами и целями изучения юридического дискурса и юридической лингвистики, их объединяет общий объект исследования – взаимосвязь языка и права, что обуславливает их включение в единое научное исследование [8, с. 144].

Коммуникативная природа юридического дискурса

Непосредственно на процессуальный характер дискурса указывает В.З. Демьянков: «Дискурсом называют текст в его становлении перед мыслимым взором интерпретатора» (цит. по: [1]).

Заведомо неточному отражению действительности может способствовать определенный выбор словесного обозначения понятий. Право – это не интеллектуальная игра, это также и не чисто процедурная техника или платонический церемониал [5, с. 98].

Как отмечает В.Г. Борботько, «при создании дискурса приходит в активное состояние вся языковая система как средство моделирования образа, порождаемого человеческим сознанием» [12, с. 536]. Так, К.Ф. Седов дает следующее определение этому термину: «Дискурс – объективно существующее вербально-знаковое построение, которое сопровождает процесс социально значимого взаимодействия людей» [13, с. 60]. Эта диспозиция обуславливает глубокое осмысление природы дискурсивной коммуникации – погрузившись в нее, можно ощутить грандиозное и нескончаемое бурление бессубъектного дискурса [9, с. 27].

Следует отметить, что характер и форма юридического языка и техники претерпевают изменения в зависимости от типа проводимого юридического дискурса, что отражается в формировании уникальных контекстов и специфических стратегий взаимодействия. Как справедливо отмечает А.С. Александров, «речедетальность – суть юридической практики и способ существования права» [1]. Юридический дискурс, обусловленный взаимодействием профессиональных участников, характеризуется использованием специфического языка, содержащего определенные термины и дефиниции. В ходе профессионального общения обычно наблюдается употребление концепций, не всегда формализованных в законодательстве, однако прочно укоренившихся в повседневной юридической практике как речевые стереотипы.

Дискурс представляет собой многогранный коммуникативный феномен, весьма сложный в своей структуре, который позволяет

представить нам образы участников коммуникации, раскрыть их характерные черты, а также процессы формирования и восприятия различных сообщений [6, с. 62].

Функции и терминология юридического дискурса

Исходя из работ О.А. Крапивкиной и Л.А. Непомилова, юридический дискурс обнаруживает важные функции, интегрированные в его базовую структуру и направленные на организацию и совершенствование правовой [7].

Функции юридического дискурса имеют прикладное значение. Важно осознавать, как каждая влияет на формирование и развитие правовых отношений. В научном сообществе выделяют следующие основные функции юридического дискурса [3, с. 125]: нормативная, перформативная, прескриптивная, информационная, декларативная, презентационная, аналитическая, оценочная, парольная.

Перечисленные функции взаимосвязаны и взаимодействуют между собой, обеспечивая эффективное функционирование правовой системы, защиту прав и свобод граждан, а также устойчивость правопорядка и справедливости в обществе.

Таким образом, вышеупомянутые функции представляют собой важные строительные элементы юридического дискурса, придающие ему смысловую глубину и социокультурное значение в контексте правовой системы и общественных отношений.

По общему правилу, хорош тот термин, который наиболее полно выражает данное нормативное понятие, плох – тот, который затемняет его подлинное содержание [11].

Еще древние юристы предупреждали, что «любое определение несет в себе опасность» [5, с. 68]. Действительно, нечеткая, небрежно сформулированная либо сознательно искаженная дефиниция начинает подменять собой подлинную сущность понятия и неверно ориентирует познавательную деятельность, а для правовой сферы такие последствия особенно нежелательны.

Значимость содержания юридического дискурса выступает в качестве важного аспекта, требующего исключения любой дву-

смысленности. Характерные черты языка в рамках юридического дискурса включают в себя следующее: эмоционально-экспрессивная нейтральность, логическая последовательность и связность выражений, простота и ясность изложения, строгая точность и лаконичность, проявление безличного и неиндивидуального характера [3, с. 129]. Юридический дискурс тесно связан с формированием системы значений и терминологии, отражающих особенности юридического мышления и коммуникации в данной сфере.

Терминология становится центральной и доминирующей в структуре пространства юридического дискурса, обладая высокой степенью информативности и значимости [10]. Термины служат основой, на которой строится весь корпус юридических понятий. Юридическая терминология представляет собой абстрактные обобщения разнообразных концепций, посредством которых достигается точная и ясная формулировка правовых норм, обеспечивается максимальная экономия текста, однозначное и понятное восприятие документов.

Юридическая терминология выступает в качестве индикатора эталонного или отклоняющегося от нормы поведения, обеспечивая тем самым однозначное толкование содержания текста. Свойства терминологии, такие как однозначность, устойчивость использования и эмоциональная нейтральность, способствуют закреплению определенных интерпретаций и представлений в рамках юридического дискурса, предотвращая нежелательные толкования и конкретизируя сферу, содержание и характер действия права [16].

Таким образом, язык правовой сферы, стремящийся к ясности и однозначности высказываний, играет существенную роль в обществе как надежный инструмент для толкования и применения правовых норм без противоречий [15, с. 127].

Выводы

«Когда объем понятия стремится к бесконечности, его содержание стремится к нулю» [4, с. 105]. Для того, чтобы не обнулить содержание юридического дискурса чрезмерным расширением содержания, предлагается при его изучении исходить из сути

явления – язык в праве. Соответственно этому можно предложить включать в содержание уже адаптированные элементы, не углубляясь в предпосылки и философскую природу дискурса. Данный результат может быть достигнут посредством анализа юридического дискурса через призму системы понятий и алгоритмических процессов, присущих процессуальной деятельности.

К сожалению, в отдельных ситуациях возникают многочисленные отклонения от указанных выше стандартов: применение неправильной лексики и синтаксиса, двусмысленные высказывания, неумелое использование отрицаний, низкий уровень категориально-понятийного аппарата, избыточность и неполнота выражений. Именно поэтому вопросы, связанные с внутренним содержанием юридического дискурса, требуют серьезного обсуждения в академических кругах и среди практикующих юристов с целью развития умений точно и грамотно выражать свои мысли и идеи. Можно заключить, что юридический дискурс – это не просто слово в праве, а искусство владения словом в профессиональной юридической деятельности.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Александров, А. С. Что такое «судебная лингвистика» и каково ее отношение к научной догме уголовного процесса / А. С. Александров // Школы и направления уголовно-процессуальной науки : докл. и сообщ. на учред. конф. Междунар. ассоц. содействия правосудию, Санкт-Петербург, 5–6 окт. 2005 г. – URL: <http://www.iaaj.net/lib/konf-MASP/aleksandrov.htm>
2. Арутюнова, Н. Д. Язык и мир человека / Н. Д. Арутюнова. – М. : Яз. рус. культуры, 1999. – 895 с.
3. Виноградов, И. А. Свойства, функции и языковые черты юридического дискурса / И. А. Виноградов // Вестник МДУ им. А.А. Куляшова. – 2018. – № 1 (51). – С. 124–129.
4. Выготский, Л. С. Психология развития / Л. С. Выготский. – М. : Смысл : Эксмо, 2005. – 512 с.
5. Губаева, Т. В. Язык и права : Искусство владения словом в профессиональной юридической деятельности / Т. В. Губаева. – М. : Норма, 2004. – 160 с.
6. Косоногова, О. В. Характеристики юридического дискурса: границы, содержание, параметры / О. В. Косоногова // Историческая и социально-

образовательная мысль. Гуманитарные науки. – 2015. – № 1. – С. 61–65.

7. Крапивкина, О. А. Юридический дискурс: понятие, функции, свойства / О. А. Крапивкина, Л. А. Непомилков // Гуманитарные научные исследования. – 2014. – № 9. – URL: <http://human.snauka.ru/>

8. Монтескье, Ш. Переключка веков. Размышления. Суждения. Высказывания / Ш. Монтескье. – М.: Мысль, 1990. – 448 с.

9. Назаров, И. Д. К вопросу о содержании юридического дискурса и юридического языка: философско-правовой анализ / И. Д. Назаров // Дискурс. – 2017. – № 2. – С. 21–28.

10. Остин, Дж. Слово как действие / Дж. Остин // Новое в зарубежной лингвистике. Вып. 17. Теория речевых актов. – М.: Прогресс, 1986. – 423 с.

11. Палашевская, И. В. Аксиологические основания юридического дискурса: аксиомы права / И. В. Палашевская // Научный диалог. – 2017. – № 11. – С. 144–156.

12. Палашевская, И. В. Функции юридического дискурса и действия его участников / И. В. Палашевская // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. – 2010. – № 5 (2). – С. 535–540.

13. Седов, К. Ф. Дискурс и личность: эволюция коммуникативной компетенции / К. Ф. Седов. – М.: Лабиринт, 2004. – 320 с.

14. Сусов, А. А. Моделирование дискурса в терминах теории риторической структуры / А. А. Сусов // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Филология. Журналистика. – 2006. – № 2. – С. 10–13.

15. Тонков, Е. Н. Толкование закона в Англии / Е. Н. Тонков. – СПб.: Алетейя, 2013. – 352 с.

16. Федулова, М. Н. Юридический дискурс как социокультурный и языковой феномен: уровни научной интерпретации / М. Н. Федулова // Филологические науки в МГИМО. – 2015. – № 4. – С. 199–206.

17. Хомутова, Т. Н. Юридический дискурс: проблемы и перспективы исследования / Т. Н. Хомутова, Е. А. Шефер // Bulletin of South Ural State University. Series: Linguistics. – 2019. – № 3. – С. 44–53.

18. Цуканова, Е. В. Юридический дискурс в аспекте институциональной специфики: лингвистический аспект / Е. В. Цуканова // Вестник ТГПУ (TSPU Bulletin). – 2020. – № 5 (211). – С. 96–102.

REFERENCES

1. Aleksandrov A.S. Chto takoye «sudebnaya lingvistika» i kakovo yeye otnosheniye k nauchnoy dogme ugolovnoy protsessy [What Is “Forensic Linguistics” and What Is Its Relation to the Scientific Dogma of Criminal Procedure]. *Shkoly i napravleniya ugolovno-protsessualnoy*

nauki: dokl. i soobshch. na uchred. konf. Mezhdunar. assots. sodeystviya pravosudiyu, Sankt-Peterburg, 5–6 okt. 2005 g. [Schools and Directions of Criminal Procedural Science: Reports and Communications at the Founding Conference of the International Association for Assistance to Justice, Saint Petersburg, October 5–6, 2005]. URL: <http://www.iaaj.net/lib/konf-MASP/aleksandrov.htm>

2. Arutyunova N.D. *Yazyk i mir cheloveka* [Language and the World of Man]. Moscow, Yaz. rus. kultury Publ., 1999. 895 p.

3. Vinogradov I.A. *Svoystva, funktsii i yazykovyye cherty yuridicheskogo diskursa* [Properties, Functions and Linguistic Features of Legal Discourse]. *Vestnik MDU im. A.A. Kulyashova*, 2018, no. 1 (51), pp. 124–129.

4. Vygotskiy L.S. *Psikhologiya razvitiya* [Developmental Psychology]. Moscow, Smysl Publ., Eksmo Publ., 2005. 512 p.

5. Gubayeva T.V. *Yazyk i prava: Iskusstvo vladeniya slovom v professionalnoy yuridicheskoy deyatel'nosti* [Language and Rights: The Art of Mastering Words in Professional Legal Activity]. Moscow, Norma Publ., 2004. 160 p.

6. Kosonogova O.V. *Kharakteristiki yuridicheskogo diskursa: granitsy, soderzhaniye, parametry* [Characteristics of Legal Discourse: Boundaries, Content, Parameters]. *Istoricheskaya i sotsialno-obrazovatel'naya mysl. Gumanitarnyye nauki*, 2015, no. 1, pp. 61–65.

7. Krapivkina O.A., Nepomilov L.A. *Yuridicheskiy diskurs: ponyatiye, funktsii, svoystva* [Legal Discourse: Concept, Functions, Properties]. *Gumanitarnyye nauchnyye issledovaniya*, 2014, no. 9. URL: <http://human.snauka.ru/>

8. Monteskiye Sh. *Pereklichka vekov. Razmyshleniya. Suzhdeniya. Vyskazyvaniya* [The Call of the Ages. Reflections. Judgments. Statements]. Moscow, Mysl Publ., 1990. 448 p.

9. Nazarov I.D. *K voprosu o soderzhanii yuridicheskogo diskursa i yuridicheskogo yazyka: filosofsko-pravovoy analiz* [On the Content of Legal Discourse and Legal Language: Philosophical and Legal Analysis]. *Diskurs*, 2017, no. 2, pp. 21–28.

10. Ostin Dzh. *Slovo kak deystviye* [Word as Action]. *Novoye v zarubezhnoy lingvistike. Vyp. 17. Teoriya rechevykh aktov* [New in Foreign Linguistics. Iss. 17. Theory of Speech Acts]. Moscow, Progress Publ., 1986. 423 p.

11. Palashevskaya I.V. *Aksiologicheskiye osnovaniya yuridicheskogo diskursa: aksiomy prava* [Axiological Foundations of Legal Discourse: Axioms of Law]. *Nauchnyy dialog*, 2017, no. 11, pp. 144–156.

12. Palashevskaya I.V. *Funktsii yuridicheskogo diskursa i deystviya yego uchastnikov* [Functions of Legal Discourse and Actions of Its Participants]. *Izvestiya Samarskogo nauchnogo tsentra Rossiyskoy akademii nauk*, 2010, no. 5 (2), pp. 535–540.

13. Sedov K.F. *Diskurs i lichnost: evolyutsiya kommunikativnoy kompetentsii* [Discourse and Personality: Evolution of Communicative Competence]. Moscow, Labirint Publ., 2004. 320 p.

14. Susov A.A. Modelirovaniye diskursa v terminakh teorii ritoricheskoy struktury [Modeling Discourse in Terms of the Theory of Rhetorical Structure]. *Vestnik Voronezhskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Filologiya. Zhurnalistika*, 2006, no. 2, pp. 10-13.

15. Tonkov Ye.N. *Tolkovaniye zakona v Anglii* [Interpretation of the Law in England]. Saint Petersburg, Aleteya Publ., 2013. 352 p.

16. Fedulova M.N. Yuridicheskiy diskurs kak sotsiokulturnyy i yazykovoy fenomen: urovni

nauchnoy interpretatsii [Legal Discourse as a Socio-Cultural and Linguistic Phenomenon: Levels of Scientific Interpretation]. *Filologicheskiye nauki v MGIMO*, 2015, no. 4, pp. 199-206.

17. Khomutova T.N., Shefer Ye.A. Yuridicheskiy diskurs: problemy i perspektivy issledovaniya [Legal Discourse: Problems and Prospects of Research]. *Bulletin of South Ural State University. Series: Linguistics*, 2019, no. 3, pp. 44-53.

18. Tsukanova Ye.V. Yuridicheskiy diskurs v aspekte institutsionalnoy spetsifiki: lingvisticheskiy aspekt [Legal Discourse in the Aspect of Institutional Specificity: Linguistic Aspect]. *Vestnik TGPU (TSPU Bulletin)*, 2020, no. 5 (211), pp. 96-102.

Information About the Author

Natalia A. Solovyova, Candidate of Sciences (Jurisprudence), Associate Professor, Head of the Department of Procedural Law and Criminalistics, Volgograd State University, Prosp. Universitetskiy, 100, 400062 Volgograd, Russian Federation, solovieva_na@volsu.ru, <https://orcid.org/0000-0002-9698-0845>

Информация об авторе

Наталья Алексеевна Соловьева, кандидат юридических наук, доцент, заведующая кафедрой процессуального права и криминалистики, Волгоградский государственный университет, просп. Университетский, 100, 400062 г. Волгоград, Российская Федерация, solovieva_na@volsu.ru, <https://orcid.org/0000-0002-9698-0845>